СОВРЕМЕННИКИ И КЛАССИКИ

СОВРЕМЕННИКИ И КЛАССИКИ

АРКАДИЙ ГУМБОЛЬДТ

СТИХОТВОРЕНИЯ

Москва
Продюсерский центр Александра Гриценко
Интернациональный Союз писателей
2014

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Г 94

Гумбольдт А.
Г 94 Стихотворения. М.: Продюсерский центр Александра Гриценко, 2015. — 136 с. — («Современники и классики»).

ISBN

Сборник стихотворений Аркадия Гумбольдта должен заинтересовать широкий круг любителей настоящей поэзии. Его произведения отличает искренность переживаний, богатство поэтических образов, любовь к ритмическому оформлению. Не случайно многие его стихи положены на музыку.

© А. Гумбольдт, 2015
© Продюсерский центр Александра Гриценко, 2015
© Интернациональный Союз писателей, 2015

О себе

Все говорят, что я кремень,
Логичный, умный... всё такое.
Мне даже думать о том лень,
Всю жизнь искал совсем другое.
Конечно, глупо отрицать
Свою причастность к сверхзадачам,
Решал их, чтоб не запятнать
Итоги, коли был назначен.
И силы точно не жалел,
Был расточителен в порывах,
Наверно, многое успел,
Презрев покой и перерывы.
Я знал про шёпот за спиной,
Он был всегда до отвращенья,
С проклятьем, бранный, часто злой,
Без пониманья и прощенья.
Ну это всуе — пустой звук,
На гребне жизни — просто пена.
Дороже мне, что мыслит друг,
Но без упрёка, не надменно.
Раскрою карты, так сказать,
Важны задачи, суть, основа.
Спросите, что хочу внимать?
Да просто — ласковое слово!
Недолюбил, недожелал
Была вторичной эта тема.
Я чаще в битвах побеждал,
А здесь, по-моему, проблема.

Аркадий Гумбольдт — поэт и композитор. Родился 23.06.1960 г. в Твери. Двадцать лет своей жизни посвятил служению Родине. Боевой офицер, военное звание — подполковник. Поэтому стихи и песни о Родине, войне, о солдатской дружбе занимают в творчестве особое место.

Большую часть произведений автора занимает любовная лирика, стихи и песни о красоте и женственности, дружбе и предательстве. Каждое произведение — это отражение светлой и чистой души автора, гармония слов и музыки.

Творчество Аркадия Гумбольдта высоко оценили Римма Казакова и Белла Ахмадулина, Оскар Фельцман, Илья Резник.

Аркадий является членом Интернационального Союза писателей. Его стихи публикуются на страницах альманаха «Российский колокол», который является приложением к известному толстому литературному журналу Союза писателей России «Российский колокол».

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА

Говорите, люди, о любви

Говорите, люди, о любви
Говорите правды родниковой.
На коротком жизненном пути
Повторяйте чаще это слово.

Я люблю — как будто перезвон
Колокольный с нотками хорала.
Как души волшебной камертон,
Как весны цветущее начало.

Я люблю — несется над землей.
Над планетою, вселенную взрывая,
Я люблю — частицею святой
Даже солнце, солнце затмевает.

Я люблю — пусть шепотом и в крик,
Как угодно, главное — свершиться.
Я люблю — и этот дивный миг
В бесконечность может обратиться.

Прости меня за суматоху лет

Прости меня за суматоху лет,
Прости меня за то, что счастья нет,
Прости меня — давно пора,
Пускай закончится игра.

Оставь меня, когда не будет слов,
Оставь меня, когда уйду из снов,
Оставь меня — давно пора,
Пускай закончится игра.

Кляни меня за всё и прочее,
Кляни меня словами горечи,
Кляни меня — давно пора,
Пускай закончится игра.

Ругай меня за то, что я чужой,
Ругай меня своей обидой злой,
Ругай меня — давно пора.
Пускай закончится игра.

Гони меня, уже пора давно,
Гони меня, я разберусь за что.
Гони меня — давно пора,
Пускай закончится игра.

Забудь меня — из памяти долой,
Забудь меня — и обретёшь покой,
Забудь меня — давно пора,
Пускай закончится игра.

Первая любовь

Ночь, море, твои глаза,
Посмотри, как волны спорят, путая слова,
Тёплый воздух крымской ночи скрыл нас пеленой,
Я исполню всё, что хочешь, лишь бы быть с тобой.

Может быть, я полюбил тебя,
Может быть, может быть.
Эту ночь возвратить нельзя,
И не забыть, и не забыть НИКОГДА.

Ветер, скалы, искренность в словах,
О любви своей сказала с болью на устах.
Я растаял в твоей ласке, веруя в любовь,
В час полночный и прекрасный народился вновь.

Руки, нежность, мысли вразнобой,
Мне не стать таким, как прежде, — я теперь другой.
По сей день в моём сознанье шум морской волны,
Твои чистые признанья, море, я и ты.

Может быть, я полюбил тебя,
Может быть, может быть.
Эту ночь возвратить нельзя
И не забыть, и не забыть НИКОГДА.

Распустила волосы, любо посмотреть

Распустила волосы, любо посмотреть.
Не твоим ли голосом небо должно петь,
Не твои ли руки — ласка во плоти,
Не твои ли губы — как нектар любви?

Что-то от святого видится опять.
Взгляд к тебе прикован, и хочу сказать —
Нет у совершенства вырванных страниц,
Так и у блаженства — рамок и границ.

Не случалось прежде расспросить о том,
Как же твоя нежность освещает дом,
Как ты поцелуем можешь излечить,
Как беду любую — сердцем пережить.

Годы зря довлеют, нипочем тебе,
Если птицей реешь в яркой синеве.
Без тебя что нужно, полумрак везде,
Мир тогда — окружность на пустом листе.

Распустила локоны — золотая прядь.
Это диво Богово — Пресвятая мать.
Свечи зажигайте ближе к алтарю.
Небеса, внимайте — я ее люблю.

Я вашу жизнь не украшал

Я вашу жизнь не украшал,
Я был в ней явно посторонний.
К чему-то шел, чего-то ждал,
Каких-то сказочных историй

Я о любви вам говорил,
И вы мне тем же отвечали,
Но кто из нас кого любил,
И боги вряд ли б разобрали.

Не спорьте, я красиво лгал
О чувствах, душу раздиравших.
И точно так же пострадал
От вашей лжи, не меньше страшной.

Обоим стыдно быть должно
За этот серенький спектакль.
Жизнь, превращенная в кино,
Еще не раз заставит плакать.

Я сухо руку вам пожму.
Мы протокольно завершаем.
И оба знаем, почему
Любовь с обманом не мешают.

Скажи мне шепотом «Люблю»

Скажи мне шёпотом «Люблю»,
Дыханьем обожги до сердца.
Я пред тобой не устаю,
Знай, безотказно это средство.
Смотри мне искренне в глаза,
О, два бриллианта с поволокой,
Я не заметил, как сказал,
Что без твоей любви мне плохо.
Ты на колени сядь ко мне —
Движенье рук неуловимо.
Свою любовь дарю тебе,
Такой желанной и красивой,
Усни теперь, мое дитя,
К плечу прижмись щекой горячей.
Любить тебя — моя стезя
И вот сейчас по-детски спящей.
А помнишь, как давным-давно,
Когда мы были молодыми,
Тебе шептал я перед сном
Слова любви, слова шальные,
Как мы любили от души,
И жизнь горела по-иному,
Что не сказал — ты доскажи,
Но только не тревожь плохого.
Я уведу тебя с собой
В мир прошлых встреч и расставаний,
Когда я знал тебя другой,
Как птицу счастья из преданий.
Коснись крылом далеких дней,
Зажгись, как раньше ты горела,
Своим теплом меня согрей,
Но торопись, чтобы успела.

Твой шепот для меня бальзам,
Бальзам на раны вековые,
Я сок его пью по слогам —
Так было раньше и поныне.
Когда проснешься, я скажу,
Что жизнь проходит вхолостую,
Ведь без любви я не живу,
А как-то вроде существую.

Твой сон

Ты спишь, я пройду на цыпочках.
Твой сон, будто снег просы́пался.
Я не смел помешать
Безмятежно спать, спать, спать.

Луна — дева яркоглазая —
Ушла и за тучи спряталась,
Вот когда же и она
Понимает тайну сна, сна, сна.

Пробьёт полночь темноокая,
Уйдёт, твой покой не трогая.
Моей милой не мешай,
Отдохнуть ей дай, дай, дай.

Гоню бой часов навязчивый,
Стою, тишине молящийся.
Прогоню малейший свет,
Прогоню того, что нет, нет, нет.

А ночь — покрывало чёрное,
Не прочь спрятать сласть точёную,
Но тебя я не отдам
И похищу сам, сам, сам.

Мой взор по тебе скользит невольно,
Но вздор, не желала ты покоя.
Я хочу тебя любить,
Так тому и быть, быть, быть.

Прости, что невольно разбудил,
К любви я тебя приговорил,
Пусть завидует луна
В эту ночь без сна, сна, сна.

Когда-нибудь, спустя столетья

Когда-нибудь, спустя столетья,
В такой же день, в такой же час
Мою любовь звезда приветит,
Звезда, рожденная для вас.

Она пронзит лучом слепящим
Мертвящий слой чужого сна,
К земле, влекущей и манящей,
Туда, где небо и весна.

Так, может быть, и я воскресну,
Так, может быть, увижу вас
В родных местах, где-то у леса
Кукушка снова встретит нас.

А там, где вербы и березы,
Закружит трепетная новь,
Не будем прятать счастья слезы,
Сплетая нежность и любовь.

Теперь на нашем небосводе
Сомкнулись вместе две звезды.
Мечта моя со мной уходит,
Как ангел чистой красоты.

Ничто не будет равнодушным,
Нам — вроссыпь под ноги цветы.
Мы отдадим друг другу души
И с Вами перейдем на ты.

Тебя я должен быть увидеть,
Закончив из столетий круг.

На Бога я чуть-чуть в обиде
За цепь прощаний и разлук.

Я в прошлой жизни потерялся,
А в этой встретился с тобой,
Скажу, любя, я заблуждался,
Когда отдал себя другой.

Я готов любовью упиваться

Ты моё несметное богатство,
Словно шейх на троне золотом,
Я готов любовью упиваться,
Как пьянчужка в кабаке пустом.

С этим чувством нет преград по жизни,
Мне подвластно всё до мелочей,
Не идут на ум другие мысли.
Всё о ней, и только всё о ней.

Заколдуйте на любовь святую,
Ворожите на любовь до слёз,
Я готов познать её любую,
Как болезнь, что б не перенёс.

И кого прошу об этом благе,
Коль давным-давно в тебя влюблён,
Я кропаю стих свой на бумаге,
Про любовь и нелюбимых жён.

Голос дрогнул, песня оборвалась,
Не ложится правильно аккорд,
Почему-то мне судьба досталась,
Вместо Бога ею правит чёрт.

Давай с тобой поговорим

Давай с тобой поговорим,
Пусть торжествует откровенность,
Давай с тобой свечой сгорим,
Проверив наш союз на верность.
Давай откроем в душу дверь.
Сердечной лаской свет ложится,
И откровенье, словно хмель,
Пьянящим чувством растворится.
Забудем горечь прошлых дней,
Простим ошибки и упреки.
И в соке сладостных речей
Растают прежние пороки.
Хочу услышать,что любим,
И сам хочу в любви признаться.
Пусть жизнь подарит нам двоим
До смерти счастьем наслаждаться.
Желаю слышать сердца стук
И окунуться в твою душу.
Я каждый вздох ловлю на слух,
Пытаясь мысли твои слушать.
Давай с тобой поговорим
О том, что жизни срок ничтожный,
О том, что нелегко двоим
Пройти дорогой этой сложной.

Здравствуй

Здравствуй, мы слишком долго не встречались,
Мне есть что рассказать тебе,
Хотел бы объяснить вначале,
Что я искал тебя везде.

Ночей бессонных от раздумий,
Конечно, мне не перечесть,
Но верил, этот час наступит,
Теперь ты рядом, теперь ты здесь.

Клубок из многих лет распутан,
Мы снова встретились с тобой,
Разрыв прервался светлым утром,
Ночь расставаний за спиной.

Знай же, мне было очень, очень сложно,
Роль мужа так и не стряслась,
Прожил какой-то мелкой дрожью,
И всё, что было, как напасть.

Я жил чужим и в чуждом мире,
С двойной, тройной прослойкой чувств,
В какой-то махонькой квартире,
И не был счастлив ни чуть-чуть.

Позволь, я свой рассказ закончу,
Хочу услышать голос твой,
Ведь он так сладок днём и ночью
И талисманом был со мной.

Здравствуй, давай теперь не расставаться,
Желать друг друга каждый миг,
Прошу моей звездой остаться,
Звездой, которую достиг.

Я ночь тобою освятил

Я так хочу, чтоб эта ночь
Все прежние затмила,
И вот поверь, совсем не прочь,
Чтоб ты, теряя силы,
Душой, срываясь в сладкий бред,
Восторг любви познала,
Нарвём безумия букет
На поле ночной славы.

Я короную в эту ночь,
Тебя луной ярчайшей,
Пусть бог любви и неги дочь
Венчают нас без фальши,
Ещё чуть-чуть, ещё рывок,
И мы в круженье звёздном,
И за спиной уже порог,
Где всё от счастья можно.

Здесь колыбельной не звучать,
Симфония в приливах,
Порыв никак не просчитать
И не измерить силы.
Оркестр чувств под ритм любви
Не вечен до обиды,
Я славлю прелести твои,
Аж небесам завидно.

О сколько сумасшедших фраз,
О сколько пылких действий,
Но в них совсем иной окрас,
Когда с тобою вместе.
Я уведу тебя в свой мир
И твой познаю жадно,

Я ночь тобою освятил,
Вот отчего отрадно.

Нам не сдержать движенья лет,
Но эта ночь застынет,
Её красивый тёплый свет
Когда-нибудь нахлынет.
И если сердце вдруг кольнёт,
Не как-то, между прочим,
То память тут же напоёт
Мотивы нашей ночи.

Любовь — чудо из чудес

Я не знал, что это горе —
Жить бесцветно, без любви,
Шепчет дождь и небо вторит:
Полюби же, полюби.

Я уйду от встреч лукавых,
Бой-трава, меня встряхни,
Жизнь прожить во всём неправым —
Это будни без любви.

Гром и молнии кусают,
Жалит дождь за серость дней,
Где-то в воздухе витает,
Для любви сил не жалей.
Мне стихия назидает,
Ты никто и кое-где,
Без любви жизнь остывает
И проходит, как во сне.
Не терзайте мою душу,
Любовь — чудо из чудес,
Близок час, я обнаружу,
Что покинул меня бес.
И любовь, как диво неба,
Своим благо окропит,
Окажусь душой, где не был —
В роднике моей любви.

Я уйду

Я, конечно, уйду скоро
По дорожной пыли вдаль,
Весь измученный от ссоры,
Мне себя немного жаль.
Я уйду, и не догонишь,
Не увидишь меня вновь,
Ты не держишь и не гонишь —
Значит, это не любовь.

А куда же мне деваться
В этом скопище причин?
Не хотел бы расставаться,
Не хотел бы быть один.

Только жизнь по кочкам гонит,
На ухабах растрясёт,
То отпустит, то догонит,
А в итоге — разобьёт.

Видно, Богом путь начертан
В измерении таком.
И кромсает он зачем-то
Мою душу, как ножом.
За грехи спросить пытаясь,
Он, наверно, слишком строг,
С тем иду я, спотыкаясь,
В пыли горестных дорог.

Я хотел бы жизнь такую,
Чтоб любовь меня вела,
А судьбу свою лихую
Я испил уже до дна.

Пробегу, как по канату,
Что над пропастью идёт,
Позовёт она когда-то,
Та, что долго меня ждёт.

За мытарства и потери
Пусть воздастся мне с лихвой.
Ну хотя б за то, что верил
В торжество любви большой.
Верил в справедливость мира,
В исключительность мечты,
Главных слов не говорила,
Мне их скажешь только ты.

Прости меня

Всё дальше друг от друга,
Всё больше лет число,
Прости меня, подруга,
Я сделал всё назло.
Всё больше, больше, больше коварное число.

А день на день ложится,
И сумма их — в года,
Обратно не пробиться —
Я знал о том всегда.
Всё дальше, дальше, дальше проклятые года.

Мне трудно петь об этом
И больно говорить.
Вот парадокс с рассветом,
Я меньше буду жить,
Как сложно, сложно, сложно об этом говорить.

Ещё десяток минет,
А на душе черно,
Ведь боль нас не покинет,
Мы мыслим заодно.
Как глупо, глупо, глупо, а на душе черно.

Когда-то будут внуки,
И мы родимся вновь,
Намучавшись в разлуке,
Им скажем про любовь,
И скоро, скоро, скоро родимся с тобой вновь.

Рассветы жизнь умножат,
Закат уйдёт совсем,
И, если будет можно,
Про нас расскажем всем,
И можно, можно, можно остаться насовсем.

Любовь — великий звёздный путь

Давай любить того, кто брошен,
Коль Бог отмерил им чуть-чуть.
Любовь нельзя делить на крошки,
Любовь — великий звёздный путь.

Давай любить за всех стократно,
Чтоб исступленье забрало,
Чтоб не найти пути обратно,
За всех, кому не повезло.

Как запретить бы все потери,
Но, чтобы Бога не гневить,
Я попрошу его отмерить,
Любовь на пары разделить.

Ох этот вечный треугольник,
Где третий лишний, как всегда.
Кому нужна такая доля,
Но ведь кому-то же нужна.

Любовь, как благо, редкий случай.
Любовь, как мука, частый гость.
Красивым чувством можно мучать,
И то же чувство держит врозь.

Давай любить святее Бога,
Давай за всех и навсегда,
И душу только душой трогать,
Чтобы любовь была чиста.

Годами женщин воспеваю

Годами женщин воспеваю,
Пишу придуманный портрет,
Теперь прекрасно понимаю,
Что идеальных просто нет.

Порок, двуличие, измены,
Всё повстречалось на пути,
Под видом вроде королевы —
Мерзавка, хуже не найти.

Достойных — сразу же обчёлся,
Без всяких раз, без всяких два,
Стремленье, может быть, зачтётся,
И будет славная жена.

Не надо мне любовниц всяких,
Весь этот мусор ни к чему.
Деляги, стервы и кривляки
Идут заменой на одну.

Но только так, чтоб без осечки,
Не надо сходства, как во сне,
Мне хватит, если обеспечит
Хотя б покой в моей семье.

Сойтись в деталях и глобально,
Почти до полного родства,
Вполне надёжно и реально —
Такая видится она.

Зажёг себя морали спичкой,
Построил нравственный хребет,

Что делать... жить хочу отлично,
А счастья не было и нет.

Ну ничего, что незадача,
Терпеть не грех, но я спешу,
По мне взахлёб удача плачет,
Пора ей быть, давно прошу.

Мы будем много говорить

Мы будем много говорить,
Мы упраздняем время.
Мы будем много говорить
О том, что мир любви немерен.
Меняя суть привычных слов,
Душевность чувств своих покажем,
Как- будто мама перед сном,
Как в детстве, сказку нам расскажет.
Я ухожу в прелестный свод
Твоей души, твоих признаний,
Мне так желанен наш поход
В мир сладких чувств и губ касаний.
Ты что-то нежно говоришь,
Я обожжён твоим дыханьем,
Вот так в любви творится нимб
От обоюдности желаний.
У повторений скука есть,
Но здесь я славлю их до неба,
И всю тебя хочу прочесть
И вознестись туда, где не был.
Как не нужна привычность слов
На фоне счастья в откровеньях,
Я вспоминаю всех богов,
Горя в твоих прикосновеньях.
Мы будем много говорить,
Мы от безумия взорвёмся,
Друг друга просим повторить —
И выше неба остаёмся.
Потом не нужен разговор,
Ты на плече уснёшь спокойно,
Пусть будет в звёздах перебор,
Пусть будет всё всегда достойно.

Той женщине, которую любил

1

Уж если и предписано забвенье,
То, в час последний Бога попрошу —
Открой мне небо на мгновенье,
Душой туда, как искра, улечу.

2

Быть может, сочту нужным помолиться,
Но не считаю нужным горевать,
И дай, Господь, хоть как-то, да забыться,
Чтоб горечи родных мне не видать.

3

Скорей всего, найдутся и такие,
Что праздником объявят этот день,
Но мне в остатке поважней другие,
Я благодарно обращусь в их тень.

4

Идти за ними буду неотступно,
Храня их от ошибок и невзгод,
С лучами солнца появляться утром
И звёздной ночью красить небосвод.

5

Прощаться, даже в мыслях, не желаю,
Я просто ухожу в иной предел,
Но даже там на Бога уповаю,
Пусть с вами завершит, что не успел.

6

Душа моя признаньем не сияла,
Своей желанной имя я таил.
Прошу покорно, чтоб не провожала
Та женщина, которую любил.

7

В её душе, как ангел, растворяюсь.
Единственная, с кем не расстаюсь,
Я вынужден, и с вами попрощаюсь,
Но верьте, к ней не раз ещё вернусь.

Угасшая любовь

Я не хочу с тобою спорить,
И без того понятно всё,
Ты для меня большое горе
И наваждение моё.
Но всё же надо разобраться,
Ведь раньше я тебя любил.
Над этим можно посмеяться,
Но так устал, что нету сил.
Ты, словно сгусток раздраженья,
Обид вселенская печать,
Молчанье зришь, как пораженье,
А было б лучше помолчать.
Ты, говорливая плутовка,
И слёз полны твои глаза.
Ну до чего ж звучат неловко
Совсем ненужные слова.
Финал грядёт разлукой скорой,
Я безразличие творю,
Разрыв нельзя оформить ссорой,
Я просто больше не люблю.
Во всех, пожалуй, отношеньях
Смертелен яд ничтожных слов,
Здесь нет побед и поражений,
Здесь есть угасшая любовь.
А ведь когда-то счастья было,
Была ещё волшебность дней,
Ты всё, наверное, забыла,
Но верь, спохватишься поздней.
Как важно дорожить насущным,
Терять не требует ума,
Не светит солнце из-за тучи,
Не греет холодом зима.

И я прощаюсь неизбежно,
Оставив память о себе,
В моей душе сегодня снежно,
А я хочу жить по весне.
Мне жаль, что чудо не свершилось,
Мне жаль тебя и жаль себя,
Простился я, и ты простилась,
Жить без любви, увы, нельзя.

Прощание

Мы не простились с нашим парком,
Слезливо катится река,
И небо в тучах, как помарка.
Всё так же, как былой весной,
И горизонт опять сомкнулся,
Ночь слепит падшею звездой,
День о грозу почти споткнулся.
Ты не меняешь прежний тон,
И главного совсем не видишь,
Всё говоришь мне не о том,
Почти на грани, и обидишь.
Игривость чувств на пышность фраз
Ты множишь, часто повторяясь,
Вся из себя, как напоказ,
Подумал я, с тобой прощаясь.
Ночь поливала нас дождём,
Армады молний рассыпая,
Ведь ты была же ни при чём,
Когда я звал тебя, родная.
И утро затерялось вдруг,
Река на вид совсем застыла,
Теперь не враг я и не друг,
И, как прохожий, иду мимо.
Я тороплюсь сказать — прощай,
В любви, рождённой для фиаско,
Всё было будто невзначай,
И, к сожаленью, в чёрных красках.
В былых страницах только мрак,
Мы так добрались до обложки,
Теперь твой спутник ночной страх,
Как демон в парковых дорожках.

Я расставался с тобой

Я расставался с тобой
Без слёз, без сожалений,
С твоею прощался звездой,
Как грешник, упав на колени.
Прощай — прозвучало в ночи,
И эхо взахлёб повторяло,
Прощай — скрежетали ключи,
Когда за мной дверь запирала.
Чего во мне больше теперь:
Обиды, досады, свободы,
В душе пожирающий зверь
За то, что растрачены годы.
Прости — мне вдогонку звучит,
И сонное небо вздохнуло,
Прости — ты сквозь слёзы кричишь,
И сердце невольно кольнуло.
Я в мыслях вернулся назад,
Когда ещё всё начиналось,
В цветущих аллеях наш сад,
Но мысль на взлёте сорвалась.
Простить никогда не смогу,
Изменой любовь выжигают,
Простить можно всех, но не ту,
Которую я не прощаю.
Устало мне светит луна,
И звёзды смешно суетятся,
Теперь ты осталась одна,
Нам больше не надо встречаться.
Прощай — утонуло в ночи,
И эхо, споткнувшись, застыло,
Прощай — скрежетали ключи
Тебе, так как ты — не любила.

Я душу без тебя калечил

Кого благодарить за эту встречу,
Кому поклоны отбивать?
Я душу без тебя калечил
И о любви не смел мечтать.
Я ждал, я верил,
И чувствовал, что будет так,
Теперь конец моим потерям,
Отныне сам себе не враг.
Злословия людей никчёмных
И сплетников корявый слог,
Я вижу холостым патроном
Под выстрел, на пустой итог.
Ты знай, ты помни,
Что нам дарован жизни миг,
Насколько этот мир огромный,
А выбор пал на нас двоих.
Мы календарь дополним датой,
День встречи нашей — день богов,
Салют любви звучит раскатом
Со свадьбой пышной на Покров.
Мой бог, мой ангел,
Любой эпитет выбирай,
И можно взять повыше рангом,
Мой генерал, а я — твой рай.
Всё это больше, чем везенье,
Закономерный ход судьбы,
Я шёл к тебе через горенье,
И встретиться могла — лишь ты,
Так есть, так будет,
Но я готов ещё желать,
Чтоб только не мешали люди
И нам любовь не растерять.

Моей жене

Меня часто упрекают,
Мол не вижу женщин я.
Для меня одна родная,
Всей душой моя жена.
Четверть века обожаю
И порой боготворю.
Она больше чем родная.
Даже больше чем люблю.
Обижал её порою,
Словом крепким поносил.
Не прощу себе такое,
Ведь до слёз же доводил.
А она всегда в движенье,
Успевает всё подряд,
Как Христово продолженье,
Как души моей наряд.
Есть такие, что осудят
И смешками заплюют.
Только преданные люди
Разберутся и поймут.
Кто же может быть мне ближе?
Только мать моих детей.
Ну и что ж, я ненавижу
То, что жить мешает ей.
Я кричу в порталы неба,
Умоляя всех богов,
Чтобы, где бы там я не был,
Больше дать её оков.
Я невольник доброй воли,
Верный раб большой любви.
Дай ей, Господи, покоя,
Её святость сохрани.

И простым своим участьем
Она будни золотит.
Знали б вы, какое счастье,
Знать души её мотив.
Я прошу тебя, родная,
Не меняться никогда.
Знаю, ангелы бывают,
Среди них — моя жена.

Ты навсегда останешься любимой

Мне так приятно поговорить с тобой
О разном, можно о безделице,
И даже если разговор пустой,
Он всё равно как бархат стелется.
Ты неизменна, и прищур твой озорной,
Глаза с той же хитринкою,
И как ты могла стать чужой женой,
Звучит вопрос заезженной пластинкою.
Чуть суетлива, но по-прежнему мила,
И руки, я тепло их помню,
Скороговоркой ты не скроешь, что ждала,
И я плутал по жизни, как бездомный.
Мы всё о детях, о делах и об ином,
Ни звука, отчего волнение,
Простым знакомым прихожу я в дом,
То в праздники, то в чьи-то дни рождения.
Вот так и будет мука неземной,
Точить до жгучей боли,
Как тяжело быть вечно за чертой,
Похуже узника, такая моя доля.
И мне соврёшь, как любишь ты его,
Поверишь, будто я счастливый,
Сложилось так через большое «НО»,
Ты навсегда останешься любимой.

Опять свалился в размышленья

Опять свалился в размышленья,
Какой партнёр по жизни нужен?
Не та, что славит в дни рожденья,
Готовит завтрак, обед, ужин.
Не та, что преданность фигурит
И суетится в бытовухе,
Нужна, которая не будет.
Являть собой нутро старухи.
Без всяких там двойных стандартов,
Буквальной в чистоте душевной,
Из всех усилий важна трата
Стремиться к ней, как к самой первой.
Чтоб боль твою своей считала
И в радости была едина,
Чтоб в отношеньях не играла,
И на любовь приговорила.
Сплошные «чтоб» с довеском «нужно»,
Но вот таков реалий дух.
Семья не праздник — больше служба,
Жена — не штамп, а верный друг.
Непосвящённый явно спросит,
Не слишком ли портрет хорош?
Отвечу так: «Кто вспомнит осень?!
В мороз весна нужна сквозь дрожь!»
Но я отнюдь не унываю,
Всё в этом мире поправимо.
Себе и близким, всем желаю,
Наперекор прожить красиво.

Я напишу тебе письмо

Я напишу тебе письмо,
Красиво и без повторенья,
И в этом будет мой итог,
Остаток лета — как мгновенье,

И в том же слоге, как платок,
Мои мечты не укротимы,
Я постараюсь быть с тобой,
Я постараюсь быть невинным.

Через года к тебе пришёл,
Я снова буду, я — мгновенье,
Я потерял и вновь нашёл,
Души твоей прикосновенье

Немного о прошлом

Я никогда тебя не вспомню.
А я тебя почти забыл,
Но только главное запомню,
Что никого так не любил.

Ты всё, наверное, забудешь,
Навеки прошлое сожжёшь,
Но верь, что лучшего не будет,
Что ты, конечно же, поймёшь.
И мотыльком забытых мыслей
Вернёшься в прошлое опять,
Жизнь повернётся в ином смысле,
Ты будешь на себя пенять.
А горечь захлестнёт до хвори,
Обиды улетят долой,

С былым бы не хотел я спорить,
Ведь в нашем прошлом только боль.
Я без сомненья жизнь закончу,
А ты в сомнениях поймёшь —
Нельзя терять, чего не хочешь,
И не найти, чего не ждёшь.

Я опять смотрю на окна

Я опять смотрю на окна,
Третий слева твой балкон,
И такой же лифта грохот,
И всё так же я влюблён.
Я пешком ступеньки мерю,
Вновь увижу твою дверь,
Та же стен былая зелень
Под весеннюю капель.
Прежний мир без изменений,
Злые рыки бабки той,
Что мы звали деда Ленин,
За картавость со слюной.
Этажей всех покоритель,
Жму с волненьем на звонок.
Вот она, твоя обитель, —
И пульсация в висок.
Здравствуй, солнце дорогое,
Здравствуй, трепет многих лет,
Я пришёл побеспокоить
Всё, что в новой жизни нет.
Как прекрасна ты, родная,
Твою прелесть не отнять,
Уходил, всё проклиная,
А вернулся воспевать.
Говорят, жалеть не стоит,
То, что пройдено, забудь,
Разум можно так неволить,
Только душу не согнуть.

ПЕЙЗАЖНАЯ ЛИРИКА

Белая вьюга

Белая, белая, белая, белая вьюга
След заметает, и в прошлое я не вернусь,
Стелется между, и нам не увидеть друг друга.
Белая вьюга, вновь я к тебе обращусь.

Хочется, хочется, хочется, хочется очень,
Чтоб унесла меня резвая в юности даль.
Только не сбудется, и огорчения точатся,
Сердце моё повергая в тоску и печаль.

Старая, старая, старая, старая сказка,
Будто могу превратиться опять в молодца,
Только по жизни рисуется всё в иных красках,
Я, как и все, обречён добрести до конца.

Медленно, медленно, медленно, медленно кружит
Вихрь метельный, а ты от меня далека,
Знаешь, что мне в этой жизни ещё очень нужно?
Выпить любви хоть чуть-чуть, ну хоть четверть глотка.

Слышится, слышится, слышится, слышится снова
Песня протяжная прежних завьюженных грёз,
Ты не противься мне и обещай, что готова,
Чтоб я тебя в этой белой стремнине унёс.

Кружится, кружится, кружится, кружится вьюга,
Видится мне, что почти всем законам назло
В вальсе душевном всё ближе и ближе друг к другу,
Будем считать, что нам просто с тобой повезло.

Светлая, светлая, светлая, светлая сказка,
Я в этой сказке — писатель, а ты в ней — герой.
Пусть наша вьюга посмотрит на счастье украдкой,
Ей разрешим, ведь она помирила с тобой.

Кукушка

Кукует кукушка, ее не поймёшь.
Считает года, а вдруг это ложь?
Кукует устало, как мелочь на сдачу,
И слышится мне, не кукует, а плачет.
Кому насчитала — ведь слушают все.
А если рыдала, не дай бог по мне.

Кукует кукушка, не щедро — обычно.
Для нас это всё, а для птицы привычно.
Приметы и судьбы ее не волнуют,
Кукует она, потому что кукует.
Но страшно сказать, и пускай предрассудки.
Начнет куковать — не годы, а сутки.

Кукует кукушка и точно не знает,
Кому продлевает, кому сокращает.
Кукует без толку, а может, по делу.
И хочется всем, чтоб подольше ей пелось.
Вот только прервётся — и тут же досада,
Всегда остается поменьше, чем надо.

Кукует кукушка, понятное дело —
Не трель выдает, но как-то задела.
Никто не решится сказать, что мешает.
За внешней бравадой невольно считают —
Обычная птица, лесная считалка.
Так жизнь не продлится — понятно и жалко.

Развалился месяц на верхушках сосен

Развалился месяц на верхушках сосен.
У ночного неба высветилась проседь.
И какой-то птицы слышен взмах крыла,
Ночь вокруг таится, теменью сплела.

Мир земной расцвечен серебром небесным.
Видел я, как вечер сполз во мрак безвестно.
Солнце в плен скатилось, стражник горизонт,
Тут же ночь открыла свой чернявый зонт.

Море, как черника, и на складках волн
Тратит свои силы заплутавший челн.
Лунная дорожка морщит длинный нос.
Звезды мелкой крошкой занимают пост.

Ночь царит по праву, пока солнца нет,
Темная держава покоряет свет.
Стихло все живое, сладко спит земля,
В эту ночь спокойно подремлю и я.

Все пройдет, конечно, и готов ответ.
В этой тьме кромешной впереди рассвет.
Ночь порою прелесть, месяц почти брат,
А вот солнце греет, солнцу больше рад.

Смотрело небо на меня

Смотрело небо на меня
Луны загадочным прищуром.
И ярким всполохом огня
Тряхнуло звездной шевелюрой.
Я ночь сегодня навещал,
Идя неспешно по бульвару.
И месяц слабо освещал
Дорогу, будто тусклой фарой.

Я шел куда-то наугад,
Ночной прохладой наслаждаясь.
Кричали птицы невпопад,
Под звук шагов моих срываясь.
Мелькнет порою мелкий свет,
И снова мрак волною черной,
Ночь — недописанный портрет
В нестройных и размытых формах.

В низинах прячется туман,
Провис белесым покрывалом.
Местами стелется к ногам
Ковром ленивым и усталым.
Вдали желтеет светофор,
Кому-то в темноту мигает.
Ночь вышивает свой узор,
Но красок явно не хватает.

Я видел звезды и луну,
Неплохо было прогуляться.
Люблю ночную тишину,
Люблю в покое растворяться.

И все же здесь чего-то нет,
Таких особых ощущений.
Пожаром полыхнет рассвет,
Добавив новых впечатлений.

День отличился суетой,
Извечной сутолокой вязкой,
Но в этом шарм какой-то свой
С довольно крепкою завязкой.
И солнце может надоесть,
Мы слишком многого желаем.
И днем, и ночью что-то есть,
То, без чего порой скучаем.

Считал я капли на стекле

Считал я капли на стекле,
Дождя занудного проказы.
Как будто катятся ко мне,
В чем разобрался я не сразу.
И понимание пришло,
Как мы с дождем унынье делим.
Все не о том, все не о том,
Он говорит и даже мелит.

Ведь грусть моя из-за него,
А он в слезах зашелся.
Что на капризного нашло
И чем ему так не пришелся.
Опять из дома ни ногой,
Сиди мечтай о небе ясном.
А дождь, как пьяный и чумной,
Визитка дней моих ненастных,

Молотит дробью мне в окно,
Его вовек не переспорить,
Я раскусил его давно,
Он дьявол грусти, демон горя.
Весной и летом дождь терплю,
Зачем опять надоедает?
Я дождь осенний не люблю,
До боли солнца не хватает.

Как много капель насчитал,
Уже смеркается и поздно.
Какой резон и где финал,
Безумно так считают звезды.

Наверно, я не разобрался,
В дожде мелодия своя.
За день устал и намотался,
Он убаюкивал меня.

Спасибо, дождь, приятель мудрый,
За всю заботу обо мне.
Но все равно — уйди под утро,
Излейся звездам и луне.
Я не гоню тебя, братишка,
Но должно меру знать во всем.
Ты иногда бываешь слишком,
Оставь хоть что-то на потом.

Хочу ветром вольным стать

Хочу ветром вольным стать, улететь в лихие дали.
Где-то в поле помечтать так, чтоб люди не мешали.
От свободы одуреть, чистым воздухом напиться,
Пить до дна и захмелеть, в ясном небе раствориться.

Мне б прозрачной речкой стать, берега ласкать волнами,
Лучи солнца отражать, плыть красивыми местами.
Листья ивы целовать, скорбный образ ее видеть,
Испариться и начать с родника истоки жизни.

Мне б снежинкой легкой стать,
опуститься в лесных дебрях,
Пышный иней созерцать в бликах солнца на деревьях.
Землю мерзлую покрыть, дух ее вбирая кожей,
Жизнь на это положить, белый цвет собой умножив.

Хочу песней нежной быть, такой тихой и напевной,
Чтобы звукам мягко плыть, чтобы успокоить нервы.
Нота к ноте — перелив, звук мелодии чарует,
Сладкий, радужный мотив сердце каждого волнует.

Хочу ветром вольным стать,
хочу быть снежинкой нежной,
Хочу песней прозвучать, хочу чьей-то быть надеждой.
Речкой чистой плыть хочу, родниковой жить душою,
Но про главное молчу — я хотел бы быть с тобою.

Луна просится в окошко

Луна просится в окошко,
Щекой трётся о стекло.
В небесах большая брошка
Или света колесо.

Я ей много позволяю,
Даже балую порой.
Свои тайны доверяю,
И в бессоннице с луной.

Не всегда она бывает,
Значит, есть свои дела,
То за тучи убегает,
А то вовсе не видна.

Но когда случится встреча,
Есть о чём поговорить.
О её визите вечер
Поспешит мне доложить.

Она часто грациозна,
В свите мириады звёзд.
Никогда не видел грозной,
И своя до нежных слёз.

Наша дружба не загадка.
Мы в галактике парим.
А когда в душе несладко,
Правим всё и вновь кроим.

Где растет березка

Где растёт березка,
Любо моей памяти.
Ветер плетью хлёсткой
Будто сбить пытается.

Ты пойми, кудрявая,
Ветер к тебе ластится,
Поклонись, упрямая,
Поклонись, проказница.

Солнце жадно зарится
На красу певучую
И лучами тянется
К тебе между тучами.

Где растёт красивая
Да с ветвями тонкими?
Ты ли не счастливая
С песней леса звонкою.

Вот найду желанную,
Радость белокожую.
И с тобой останусь я,
Потому что можно мне.

Я тебя, далёкую,
Приголублю, милую,
Как любовь глубокую,
В страсти не помилую.

Ты кудрями нежными
До меня дотронешься,

Краса белоснежная,
Как святая Троица.

И пускай не кончится
Моё счастье дивное,
Жить с берёзкой хочется,
Тонкой и красивою.

Сейчас зима

Сейчас зима, лежат сугробы,
И кто бы мог предположить,
Что увлечёт меня дорога
Туда, где может быть
Другая жизнь, иные нравы,
Неужто можно всё забыть,
И ты останешься неправой,
Такое тоже может быть.

Куда как проще промолчать,
Исчезнуть, не сказав ни слова,
Увы, я не могу прощать
Того, кто мне желал плохого.
Наверно, глупо, развеян прах
И потому так скупо
Моё прощанье на словах
В нашу последнюю минуту.

Судьба-злодейка всё решит,
Такая у неё работа,
Она всю жизнь мою крошит
И это делает охотно.
Устал терпеть, устал бороться,
И вновь по рёбрам плеть,
Опять лечу на дно колодца,
Другого не дано иметь.

Я не заплачу никогда,
Готов терпеть судьбы удары,
Мне не присуща суета,
Метанье с привкусом угара.

Такой расклад, как свод законов.
Я по натуре оптимист,
И не желаю видеть дома
Любой ненужный мне каприз.

А за зимой весна и лето,
Мне эти ссоры ни к чему,
Моя душа в броню одета,
И посторонних не пущу.
Я сам отдам свою святыню
Тебе, которую люблю,
В тот день, когда обида схлынет
В тот час, когда я захочу.

Дождь-бубнилка

Я у окна, и дождь-бубнилка
Опять о чём-то говорит,
То угасает, а то пылко
По подоконнику бежит.

То гром ему подскажет что-то,
То молния осветит путь,
А он, как сытая икота,
Никак не даст передохнуть.

О стародавний собеседник,
Мне так понятен твой рассказ,
Про гром, про молнию, про ветер
Ты говоришь в который раз.

А может, ты посланник чей-то
И вдруг мне весточку принёс?
Давай пропой-ка канарейкой
Мою печаль из юных грёз.

Ты не бубни, я точно знаю,
Она, вот так же у окна
Сидит и с грустью вспоминает
Про те счастливые года.

Дождь, уходи с душою мокрой,
И без тебя у нас контакт,
В неосязаемых волокнах
Мы проложили этот тракт.

Когда закончишь, сделай чудо
И солнцу просьбу передай,
Пускай любимой светит всюду,
А ты, дружище мой, прощай.

Это бывает весной

Явится утро, что принесёт,
Звёзды запрячет, солнцем плеснёт.
Золотом брызг окропит,
Небо лучами горит.
День разольётся, сердце так бьётся,
Яркий весенний мотив.

Ветви сирени хлынут волной,
Бледные тени, ждёт их покой,
Вот он, весны маскарад,
Вот он, волшебный парад.
Небо нежнее, птицы дружнее,
Новый весенний уклад.

Как удержаться, чтоб не запеть,
В солнце купаться, небо задеть,
Кружит весны хоровод,
К лету поход через брод,
Мир оживает, счастье витает,
Это весенний отсчёт.

Брошу стесненье, можно запеть,
Есть продолженье, надо успеть,
Это бывает весной.
Каждый из нас сам не свой.
Чувств не таи, пой о любви,
Вот где не нужен покой.

Октябрь

Вот октябрь, совсем бешеный,
На прохожих, как зверь, бросается,
Наплевать ему, что невежливо,
Будто пьяный вовсю ругается.
Говорит, что не будет весело,
Заверяет, что всё нездо́рово.
Небо брюхо своё свесило,
Жизнь немытая, грязно-чёрная.

Всё живое погрязло в сырости,
Солнце съехало до предательства,
И не будет от Бога милости,
Только грязь кругом, издевательство.
А октябрь опять куражится,
Словно кожу снимает заживо.
Он сильнее меня окажется
И покроет всё серой сажею.

Ему сила его нравится,
Раздевает деревья в прихоти.
Где ж березка моя, красавица?
Вот угрюмая стоит, тихая.
Неуютно в его щупальцах,
Осьминоговой хваткой мучает,
А с церквей, будто брызги с купола,
Вороньё улетает тучами.

Я теперь догадался с ужасом,
Угодил на погост осени,
Здесь не встречу улыбок дружеских,
Дьявол тут на колени просится.
А глазницы чернее чёрного,

Пальцы длинные и костлявые.
Сам я — тень от чего-то тёмного,
И мозги мои как дырявые.

Мне совсем ничего не хочется,
Мысли в бездну, срываясь, падают.
Я не я, а скорее — прочее,
Я — никто. И ничто не радует.
Свою душу отправлю в спячку
До апрельской весёлой ноты,
Этот путь я пройду враскачку
С таким именем — «просто кто-то».

Пасмурный день

Этот пасмурный день,
Грязных луж карусель,
Неба серая тень
Накрывает апрель,
Чёрных льдин чехарда
Да навязчивый дождь,
Мокрый снег, как всегда,
И от влажности дрожь.
Дождь со снегом стеной,
Замелькали зонты.
Город, как под землей,
Люди, будто кроты.
Все вслепую бегут
В лоно теплых квартир,
Дождь — хмельной балагур,
Город — грязный трактир.
Я смотреть не могу
На бездомных собак,
Как бедняги снуют
В опустевших дворах.
Вот собачая жизнь —
Поговорка верна,
А вокруг ни души,
Только грязь и вода.
Как печальны дома.
В мокро-серых гримасах,
Ночью скрыта луна
От весны выкрутасов.

Это праздник чумы,
Это шабаш холеры,
И плывут те дома,

Как рабы на галерах.
Я весне родной брат,
Но капризы её
Ненавижу стократ
Тёмной ночью и днем.
Облаков толстый слой,
Будто грязная вата,
Я какой-то шальной
И во всём виноватый.
Скоро кончится дождь,
Грязный снег испарится,
Всё унылое прочь,
И весна разгорится.
Будет зелень шуметь,
Будет запах сирени,
И душа будет петь
В мае после апреля.

Снега и дождь

Опять невесело. Погода.
Снега и дождь — всё ни к чему.
Зима полгода, на осень мода,
И я поэтому скорблю.
А что берёзка? Да старуха,
В печали ветви опустив,
Как от недуга, стон не для слуха,
И видеть, это нету сил.
А я не классик. Мерзко.
И осень вовсе не люблю.
Наверно, дерзко, но в общем веско,
Имею линию свою.
Мороз и солнце. Непонятно,
Как может быть чудесным день.
Кому занятно, а я невнятно
Живу, как брошенная тень.
Про злато листьев — вздор,
Под ноги бросить красоту.
Здесь мой укор, окончим спор,
Оставим эту суету.
Дожди и вьюги. Бесконечность.
И я бегу во весь опор.
Моя беспечность. Зима — как вечное,
Да осень льётся вперебор.
А как же быть? Не ясно.
Когда-то должен быть предел.
В сей день ненастный жду час прекрасный,
Я жду того, чего хотел.

Лазурный берег

Прогуляемся под вечер,
С моря веет холодком.
Здесь приятно быть беспечным,
Насладимся перед сном.
Дома нет такой услады,
Вечный минус вперегруз,
Отдыхать красиво надо,
Чтоб сложился жирный плюс.

Припев:
А волны чмок, чмок, чмок, как поцелуи,
Лазурный берег родней, чем дом.
Заводит пляж, негляж волнует,
И бог с ним с этим ненужным сном.

Ох, на Родине обычно.
Суетится шумный люд,
Им нормально и привычно,
А мне это — дико тут.
Надоел ваш муравейник,
Полный думок и проблем,
Я не массовик-затейник,
Занимаетесь не тем.

Припев

Но и здесь проблемы тоже,
Как под солнцем не сгореть,
Не привыкла наша кожа
Ультрафиолет терпеть.
И от пальмы тень не очень,
Где-то пьяный не слегка,

Только это, между прочим,
Больше радость, чем тоска.

Припев

Прогуляемся под утро,
Море светится теплом.
Почему же здесь не нудно,
И не тянет в отчий дом?
Для чего гадать без толку?
Волны ластятся котом,
В стоге мыслей нет иголки.
Остальное всё потом.

Снова день морозный

Снова день морозный, балом правит минус,
Холод влез под кожу, жалит, как крапивой.
Дрожью побеждённый, сам себя не чуя,
Стужей измождённый, так тепла хочу я.
И опять бегу от метро до дома,
Умереть могу от морозной комы.
Отсижусь на дне, в батарейном мире,
Бьёт зима по мне, как по целям в тире.
Кто придумал холод, я всегда был против,
В глотке стоит колом, до весны колотит.
Скованный в объятьях, то метель, то вьюги,
Я вам не приятель, шли бы вы, подруги.
И опять мороз по шкале за тридцать,
Надоевший кросс поневоле длится.
Не ищите зря, отсижусь в квартире,
Не гирлянда я под махровый иней.
Что за бред погоды, мне мороз не в тему,
Я душой с природой, без зимы проблемной.
Схваченный ознобом, по зиме кочую,
Не заманишь гробом, если жить хочу я.
И зачем зима, мне её не надо,
Я ласкаю в снах кипарисы взглядом.
Лучше рвать кокосы, чем дрожать под елью,
Не нужны морозы, насмерть надоели.
До чего ж отвратно, если холод крутит,
Всё не так, неладно, и народ, как студень.
Я живу пружиной, сжатой до предела.
Рвутся мои жилы, стынет моё тело.
И звенит земля, бьёт рекорды минус,
На мороз нельзя, не проявит милость.
До костей пробьёт ледяным дыханьем,
Поскорей её, чудо-зиму... к маме.

Звезды не спят

1

Нет, ночью звёзды не спят,
Не светят на небесной крыше,
Не мерцают, не горят,
Они судьбами нашими дышат.
Нет, ночью звёзды не спят.

2

Есть во вселенной звезда
Моя, только где-то прячется,
Знать, она мне считает года,
Но никак не выходит, артачится.
Есть во вселенной звезда.

3

Свет, я чувствую свет.
Неизбежно к земле стремится,
И в обилии многих планет
Он ко мне прилетит белой птицей.
Свет, я чувствую свет.

4

Кровь, пусть кипит моя кровь
От любви и великого счастья,
О звезда моя, мне приготовь
Больше света и меньше напастей.
Кровь, пусть кипит моя кровь.

Листопад

1

Листопад в парке нашем,
Чёрный фон из граждан наших.
Листопад жёлтой краской
Зелень лета щедро мажет.

Припев:
Закрутил, завертел
Листопад-бракодел,
Чёрно-жёлтые мостки,
Пишет что-то для тоски.

2

Листопад мне напомнил,
Что в любви я бездомный.
Среди лавок и аллей,
Снова думаю о ней.

Припев:
Закрутил, завертел
Листопад-бракодел,
Чёрно-жёлтые мостки,
Пишет что-то для тоски.

3

Листопад, ты проказник.
Много лет прошлым дразнишь.
Дождь накрапывает вяло,
Память жжёт меня упрямо.

Припев:
Закрутил, завертел
Листопад-бракодел,
Чёрно-жёлтые мостки,
Пишет что-то для тоски.

4

Листопад не даст забыться,
Шелест листьев, как в страницах,
Строки временем размыты,
Всё прошло, но не забыто.

Припев:
Закрутил, завертел
Листопад-бракодел,
Чёрно-жёлтые мостки,
Пишет что-то для тоски

5

Листопад — палач осенний,
Приговор свой не отменит.
Снова парк, воспоминанья,
Нет тебя — и я печальный.

Припев:
Закрутил, завертел
Листопад-бракодел,
Чёрно-жёлтые мостки,
Пишет что-то для тоски.

Капризы неба

Сегодня небо хнычет беспричинно,
Его каприз не радует меня,
Как жаль, что небо не мужчина,
Оно бы знало, делать так нельзя.
Я разговор составлю с ним предметный,
Порядок должен быть и на верхах.
Прольётся дождь, как чёрной меткой,
И мы бежим по лужам впопыхах.
Капризы неба гневно пузырятся,
И тучи хмурят брови невпопад,
С кем, небо, хочешь поквитаться,
Я в этот день совсем тебе не рад.
Признайся, небо, может, кто обидел,
И чья вина раскидана на всех,
За что нам льёшь, мир ненавидя,
А может, ты играешь, для потех.
Ответь мне, небо, честно и подробно,
Зачем тебе вся эта кутерьма,
Ты хочешь сделать мир загробным,
Всё перепутав, ведь на дворе весна.
Есть предложенье нам договориться,
Зонт где-то нужен, но не для дождя.
От солнца лучше им закрыться,
А всё другое в общем-то нельзя.
Давай-ка белой тучкой утирайся,
Тебе же солнце греет спину в такт,
Давай почаще улыбайся
Весенним утром на своих устах.

Теплый вечер

1

Мы в беседке, вечер тёплый,
И о чём-то говорим,
В густо запотевших стёклах,
Блик свечи неуловим.
Пламя будто вредный чёртик
Или знамя на ветру,
Нам с тобою что-то чертит,
А вот что, я не пойму.

2

Блик взбесился, мрак тревожа,
По гардинам вверх бежит,
Позже кошкой осторожной
Затаился и дрожит.
В этих знаках что-то скрыто,
Вроде как условный знак.
Это свыше мне открытка,
То, что в жизни всё не так.

3

Ты чужая, ночь роднее,
Разговор совсем пустой,
Но сказать о том не смею,
В этой тайне я святой.
В сердце спрятана другая,
Мне совсем не до потех,
До сих пор её теряю,
Так как жалую не тех.

4

Мы в беседке, вечер кончен.
Ночь хозяйкою пришла.
Я с тобою между прочим,
Коль другая мне нужна.
Пламя свечку не жалеет,
Как растает, не зажжешь,
Так и в жизни душу греют
Те, кого ты очень ждёшь.

Тихим, тихим вечером

Тихим, тихим вечером,
Когда солнце дремлет,
Обсудил я с месяцем
Непростые темы.
Почему луна, как круг?
Месяц, как подкова,
Для чего уходят вдруг
И приходят снова?
Расскажи, бродяга, мне,
Балагур несносный,
Тебя вижу, звёзды где,
Как же всё непросто.
Кем приходишься ты им,
Не одной ли веры,
Может, видите вы сны,
На земные темы?
Отчего вы с солнцем врозь,
В редких откровеньях.
Почему, как в горле кость,
В череде затмений?
Кто вас может помирить
Светом на сплетенье,
Почти вечность ваша жизнь,
У людей — мгновенье.
Посудачили с тобой,
Поиграем в прятки,
Скоро ты придёшь луной,
Новою загадкой.
То ли солнце лучший друг,
То ли ты, не знаю,
Уходи на новый круг,
Где я вас встречаю.

Оседлать бы облако

Оседлать бы облако,
Да по небу пролететь,
Оседлать бы облако,
Приучить его под плеть.
Щёлк, и помчался,
Щёлк, и галоп,
Вот, тогда бы разгулялся.
Вот тогда бы много смог.

Над лесами пролечу,
Над полями покружу,
Свежий ветер захвачу,
Потому что по плечу.
Щёлк — не догонишь,
Щёлк — и вперёд.
Тут со мною не поспоришь,
У меня другой отсчёт.
Оседлать бы облако,
Как ретивого коня,
Оседлать бы облако,
На закате дня.
Щёлк — вольна воля,
Щёлк — небеса.
Это, право, того стоит,
Мне в подарок чудеса.

ФИЛОСОФСКАЯ ЛИРИКА

О этот голос!

О этот голос, будь он проклят,
Звучит ночами и звучит.
Верней не голос, скорей грохот,
Клокочет злобно и рычит.
Мне намекает, что я лишний,
Мол, задержался на земле,
Куда не дёрнусь, чёрт там дышит;
Он неизбежен и везде.
Как клещ, вползает в мои уши,
И словно опухоль в мозгу,
Я не желаю его слушать.
Устал и больше не могу.
Но он хлопочет, как старушка,
Гремит костями, подлый бес,
Шепнёт о смерти мне на ушко.
Мелькнёт на миг — и вновь исчез.

На перерыв совсем не щедрый
И в днях последних зачастил,
Опять звучит, съедая нервы,
Предвестник хладности могил.
В ответ я дух формую твердью
И не пасую, ни чуть-чуть,
Сто раз в обнимку был со смертью,
Крепчал и продолжал свой путь.
Пошёл ты, мерзость, гнус безбожный,
Столь непослушной крови глас,
Не волей, так от боли дрожью
Я разнесу тебя на раз!

Я хотел бы кончины нежданной

Я хотел бы кончины нежданной,
Без мучений, спокойно, во сне,
Чтоб душа не пекла жгучей раной
От страданий, ниспосланных мне.
Я, наверно, жестокий в сужденьях,
Как тут сложится — знать не хочу,
Только песни моим продолженьем
Пусть звучат без купюр и причуд.
А ведь смерть — от проблем избавленье.
Для того, с кем она закружит,
И, по сути, простое явленье,
Точно так же примерно, как жизнь.
Есть в народе такое поверье,
В час последний итог подводить,
Взвесить всё и весь путь перемерить,
Оценив, так ли прожита жизнь?
Мне, пожалуй, стыдиться не в тему,
Я себя не жалел, не щадил,
Для подонков был вечной проблемой,
Никогда и нигде не юлил.
Вот в чём важно признаться, считаю,
Одну женщину очень желал,
Не хочу понимать и не знаю,
За что Бог её рано забрал?!
Скажу дерзко, он должен за это!
Ведь мне душу тогда раздробил,
Коли песня до точки допета,
Добивай или дай больше сил!

Как быть, без неба и мелодий

Сама судьба и провиденье
Диктуют волю мне свою.
Я угодил не на рожденье,
А на ступень последнюю.
И что же дальше — мрак и холод?
Скорей всего — безмолвный край.
Всегда казалось, что нескоро,
Теперь надгробия деталь.
Как быть без неба и мелодий,
Не наслаждаться пеньем птиц,
И кто же всех туда уводит
Под шелест загсовых страниц?
И что особенно отвратно,
Никто не спросит у тебя,
Чем собирался жить назавтра,
Как пережить семье, друзьям?
Мне напоследок интересно,
Ну кем же мир сей сотворён?
Кто рассудил, что слишком тесно,
И я до срока устранён.
Веками предки разбирались,
Гипотез больше, чем людей.
Иных уж нет, а кто остались
За мной уйдут — и без затей.

В который раз

Который день распутица,
Который день не то.
Каприз небес на улице
В формате чёрно-белого кино.
Который день, не помню сам,
Запутался в чертогах бытия,
Я взял бы жизнь переписал,
Как будто ею жил не я.
Который год я вижу лик
В корявости кривых зеркал,
Хочу понять, но не постиг,
Кто образ недостойный начертал.
Который год всё кверху дном,
По сути, ничего не разобрать,
Мечусь нелепо за бортом
В просторах, где положено летать.
Который век таких, как я,
Ломает непонятная судьба,
В графе её — «он прожил зря»,
Не дни, а бесполезные года.
Который век — безликий сброд,
Пустыня и ненужные дела,
Поход к мечте наоборот,
Поход туда, где ждёт стена.
В который раз уходит день,
В который раз приходит ночь,
Я прочь из сердца дребедень,
И Бога попросил помочь.
В который раз пою хвалу
Тому, кто крепок тягою двойной,
Всех остальных пошлю к нулю,
Чтоб жить величиной другой.

В который раз,
В который век,
В который год.
В который день,
В который...

Светила так моя душа

Там, далеко на небесах,
Звезда мерцала то и дело,
Светила так моя душа,
Светила так моя душа,
Прорвав Галактик всех пределы.
И этот чуть тревожный миг
В прекрасном танце тел небесных
Меня на главное подвиг,
Меня на главное подвиг,
Что есть душе моей там место.

Земной частицей устремлюсь
За дали света без названья
И в тех мирах остановлюсь,
И в тех мирах остановлюсь,
Где нет помех моим желаньям.
Я так хочу спокойных дней,
Любовь познать и быть любимым
И чтобы в царстве всех теней,
И чтобы в царстве всех теней,
Меня судьба опять не била.

А жизнь нужна как первый шаг
К тому, что мы познать не можем,
Ведь всё земное это прах,
Ведь всё земное это прах,
У звёзд порядок слишком сложный.
Там, далеко на небесах
Звезда мерцала то и дело,
Я здесь пока, но вот душа,
Я здесь пока, но вот душа,
Мне ищет новые пределы.

Кто виноват?

Кто виноват, что устаём от жизни,
Наверно, мы и множество причин,
Которые собрались и нависли,
Но каждый бой ведёт почти один.

Кто виноват, что солнце редко светит,
Что небо слишком куксится порой.
Рвёт паруса на реях дикий ветер,
И шторм идёт убийственной волной.

Чёрт виноват, а Бог — потворой служит,
Кого прощать, кого винить за всё,
А может, кто-то между ними кружит.
Наверно, так и что-то там ещё.

Кто виноват, когда теряем близких,
Все виноваты в день плохих вестей.
Сам виноват, когда поступок низкий,
Бог виноват, когда берёт друзей.

Себя виню, прощая недостойных,
Хвалу воздам, кто честь свою хранит,
Мир всем вокруг да память для покойных,
А остальное Бог пускай простит.

Когда умру, меня похороните

Когда умру, меня похороните
На поле васильковом у берёз.
Без слез и причитаний гроб несите,
Но попрощайтесь так, чтоб зарыдал Христос.
Я так хочу и вас прошу —
Без музыки, не нужен этот шум.

Мне ни к чему дежурные страданья,
Мне ни к чему истерики чужих,
Желаю, чтобы кто-то не случайно,
Упомянул от скорби всех святых.
Без веры жил и докажу —
Безбожник я, но с верой ухожу.

Пусть солнце горделивое проводит,
Появится игривый ветерок,
Пусть небо в белых тучах хороводит,
На холм слетит березовый листок.
Я вас прошу и так хочу,
Скорбите, глядя на свечу.

Душа моя, израненная болью,
Я нехристем прошел тяжелый путь.
Такой, как я, немного, видно, стоит,
Но, Боже, попрошу, ты не забудь.
Моя печаль, как горький дым,
Прости меня, я — кающийся сын.

Могильный холм на поле васильковом,
Березовые кудри над плитой.
Ну кто при жизни замечал такое?
А это диво — навсегда со мной,

И Бог простил, я чист душой,
Не плачьте над могильною плитой,

Когда умру, меня похороните,
На поле васильковом у берез,
Еще прошу, цветов мне принесите,
Но только полевых, не надо роз.
Теперь конец, и каждому свое,
Исполните желание мое.

Когда меня не станет в этом мире

Когда меня не станет в этом мире
И плоть моя исчезнет навсегда,
Хочу, чтоб в этой маленькой квартире
Собрались настоящие друзья.

Чтоб тост подняли, как бывало раньше,
И мне налили до краёв стакан,
И кто-то скажет, избегая фальши,
С глубокой скорбью горькие слова,

Что нет меня, и станет голос низким,
Что был я в общем парнем неплохим.
Я разрешаю плакать только близким,
Но что там... — разрешаю и другим.

За душу пейте, будет она чище,
Тогда, наверно, примет её Бог.
Пусть нет меня, но счастье она ищет,
Коль скоро сам найти его не смог.

Пускай, когда придёт луна-подружка,
Возьмёт гитару близкий человек,
Исполнит мои песни, это нужно,
А смысл их поделите вы на всех.

Вы знайте, что я буду с вами рядом,
Весёлый, как всегда, и озорной,
Но не старайтесь, не найдёте взглядом.
Я выпью с вами в жизни в той, другой.

Простите вы за то, что делал больно,
Ведь напоследок тоже всё прощу.
А дальше — хватит причитать, довольно,
Лишь помните,что я вас всех люблю.

ВОЙНА

Вот снова бой — и на пределе силы

Вот снова бой — и на пределе силы,
Прольется кровь, и вновь могилы,
Сразит клинок, иль пуля остановит,
И пару строк на Родину готовят.

Хлестнет свинец вслепую по цепочкам,
Судьбы венец — и в похоронке точка,
Падет на землю тело молодое,
И на прощанье в поле ветер воет.

Шумит трава, склоняясь над солдатом,
В письме слова, а на могиле даты —
Рожденья день и день его кончины,
Накроет тень погибели причины.

Окончен бой — и писарю работа.
Слетит со струн израненная нота.
Последний вздох печатью закрепили,
Да черным слогом строки окропили.

Горит заря кроваво на Востоке,
Летят в письме удушливые строки.
Конверт в руках взорвется тупой болью,
И смысл слов застынет вместе с кровью.

Замри, гитара, встану на колени.
Холодный мрамор память не заменит.
Путь жизни сложный, но кристально чистый,
Здесь плакать можно по сынам Отчизны.

Простит народ, за слезы не осудит.
Будь проклят тот, кто прошлое забудет.
Храни, Господь, в умах святую память,
Коль ты не смог от смерти их избавить.

Вдовам

Мягким шёпотомсказала:
С нетерпеньем буду ждать.
Ты тогда еще не знала,
Что такое— воевать.
Да и я своим задором
Всё старался подбодрить.
И не знал, что очень скоро
Меня будут хоронить.

Припев:
Что досталось, то досталось.
Многих бой тотпримирил.
Сколько ж вдовых вас осталось,
В горьком плаче у могил?
Как вы детям объясняли,
Где слова нашли для них,
Что отцов они теряли
И защитников своих.

Припев

Ты не плачь, моя родная,
Я достойно умирал.
Кто-то заживо сгорая,
Кто-то пулю принимал.
Ни к чему подробность эта,
Ничего не изменить.
Я пишу с другого света,
Продолжая вами жить.

Припев

Я теперь поближе к Богу
И не раз его просил.
Хоть чуть-чуть,
Хоть понемногу,
Чтоб побольше дал вам сил.
Ты же умница и прелесть,
Завещаю твердой быть.
Все осилишь — я надеюсь,
За двоих старайся жить.

Родина-мать

1

Нудный гул самолётных турбин
Мне мешает подумать о главном,
На чужбине я буду один,
Как дитя, убежавший от мамы.

2

Предстоит слышать чуждую речь,
Смысл слов постигать без восторга,
А родные — лелеять до встреч
С земляками, которых не много.

3

Мне берёзки припомнятся враз,
И есенинский дух растревожат,
Там всё чуждо, совсем не для нас,
Наше где-то в душе многосложной.

4

Русских трудно навскидку понять,
Стерпят всё — униженья, насилье,
Могут сами мать-Родину клясть,
Но не дай бог чужим на Россию.

5

А загадки здесь нет никакой,
И ребёнок способен понять,
Все другие гонимы мечтой,
А у русских-то Родина — мать.

Декабрь 2008 г.

Исповедь

Я сдёрну ночь, как покрывало,
И месяц плачем надоест.
Моя судьба блажить устала,
И ляжет тенью медный крест.
Да, к Богу тяга поневоле,
Ведь окреститься не успел.
Как часто сердце ночью колет,
Я боль свою тобой задел.

А вот молиться нет привычки,
Я не сподобился к Христу.
Вот так живу, почти обычно,
И славлю женщину не ту.
Но что-то мучает безмерно,
Я жизнь под Господом творю.
С тем постарел уже, наверно,
И всё равно душой горю.

Сейчас хочу я в голос плакать,
Пересмотреть свою судьбу,
Перечеркнуть всё кряду махом
И полюбить лишь только ту.
Любить и прошлое отторгнуть,
Любить и многое забыть,
Но только, Господи, не трогай
Ту, без которой мне не жить.

И не всегда опора рядом,
Бывает, нужно потерпеть.
Кого не любишь — манит взглядом,
Кого желаешь — гонит в плеть.
А я неистовой молитвой

Хочу пробелы устранить.
И, может быть, в душе разбитой
Родится снова жизни нить.

Я демон в мыслях и твореньях,
Но ангел горестный душой.
В день смерти будет день рожденья.
А жизни буду никакой.
За веру взыщут очень строго
И за неверие — начёт,
Но выбрал я в судьбе дорогу,
Она к тебе меня ведёт.

Поговори со мной, Господь

Поговори со мной, Господь,
О справедливости и вере.
Пока недуг терзает плоть
В своей излюбленной манере.

Покуда в мыслях крепок весь
И боль не всё ещё сожрала,
Я упраздняю к тебе лесть,
Душа мне вот что прокричала.

Во что поверить должен я,
В твои нетленные основы?
Зачем же ты терзаешь зря
Людей, любить тебя готовых?

В химерах, созданных тобой,
В напастях, посланных за что-то,
Есть только зло, а где покой
И крик души в мажорных нотах?

О нет, вершитель судеб всех,
Позволь мне так определиться,
Ты очень скор спросить за грех
И мастер в счастье мелочиться.

А я, минуя твой контроль,
Не нарушая нормы блага,
Хочу наполнить свою кровь,
Простой любовью, как дворняга.

И если... будет суждено,
Вот так вот, просто, да влюбиться,
Я чувством не прикрою дно,
Через края пойдёт струиться.

Без веры счастья не бывает

Без веры счастья не бывает,
Покой без веры не придёт,
Свет в отношеньях выключают,
Когда ничто уже не ждёт.

Себя терпеньем можно мучить,
Заставить преданно смотреть,
Но неизбежно всё наскучит,
Нельзя без голоса запеть.

Хотя спешу в определеньях,
Влюблённых видел, им везёт,
Их жизнь похожа на горенье,
И вместе с тем душа поёт.

Всем неудачам я ровесник,
Любимым был, но не любил,
Всю жизнь парил, как буревестник,
Над полем с множеством могил.

Я не ханжа и не завистник,
Всегда влюблённых воспевал,
Но от досады горечь в мыслях,
Что сам любовь-то не познал.

А может быть... а вдруг... а если...
Мне б это чувство не вспугнуть,
Придёт оно совсем не песней
И зазвучит когда-нибудь.

ПОСВЯЩЕНИЕ ДРУГУ

Посвящение другу

Нельзя сегодня говорить,
На глотку горе наступило.
Кто должен был бы вечно жить,
Стал достоянием могилы.

В кого мне верить и во что?
В какие дальше враки?
Ведь жизнь сплошное решето,
А голова для плахи.

Зачем венки, к чему цветы
И вой людишек всяких?
Он там, где роются кроты,
Я здесь, где передряги.

И можно с треском жилы рвать,
Нести любую ересь,
Стонать, вопить, зверьём рычать,
Но что же тут изменишь?

А всё, как прежде, на ходу,
И солнце ярко светит.
Я вижу падшую звезду,
За это кто ответит?

Не может быть, какой-то бред,
Сценарий чужой пьесы.
Я не могу найти ответ,
Как мир вообще не треснул.

И вот он, главный атрибут, —
Горит свеча на убыль.

Нестройно душу отпоют,
Привычно так и грубо.

Успеет каркнуть вороньё,
Заноет колокол, прощаясь.
Безумный сон, кругом враньё,
И землю больше не вращают.

Ну как же горе пережить,
У смерти нету чести.
Ей всё дозволено вершить,
Повыше с кем-то вместе.

Мне наплевать, кто у руля,
Их много там, по слухам.
Чтоб не казнить потом себя,
Беречь должны друг друга.

Русские офицеры

Не корысти ради, а в порядке чести.
Мне бы на параде с офицерством вместе,
На булыжник площади, шашку наголо,
Знаете, как хочется в белый эскадрон?

Раскачает чёрная, чёрная кибитка,
Эполеты сорваны, армия разбита,
Но осталась верная долгу и присяге,
Оттого орёл парит на российском флаге.

Не желанье книжное, а по зову веры,
Есть стремленье выше быть, значит — офицером,
Только в русской армии до времён Иуды,
Да за Русь державную я сражаться буду.

Где же флаг Андреевский, озаренный славой,
И орёл российский, герб её двуглавый?
Сорван крест Георгия и звезда Андрея,
И Россия гордая пала на колени.

Не способен вам сказать, а верней, не смею,
Слов забытых чудо-вязь: «Честь имею».
Шпоры больше не звенят, и корона-символ
Не волнует ныне взгляд молодцов былинных.

Мы пройдем, чеканя шаг, не теряя веру,
И не дрогнет в руках флаг русских офицеров.
Возродится моя Русь, будто чудо-птица,
За тебя всегда молюсь и готов молиться.

У войны порядок свой

Сколько б сделать мы могли,
Если б только живы были.
Черный крест теперь стоит
Приговором над могилой.
Холодит войны кинжал
Смерть — одно мгновенье.
Я в бою всех потерял,
Да и сам стал тенью.

Помолиться не успели.
У войны порядок свой.
Так вставайте на колени
Со свечой за упокой.
Не для нас пылают зори,
Навсегда ушли в закат.
Жаль, оставили вам горе,
И дороги нет назад.

Наши планы не в расчёт.
Не случилось, оборвалось.
Как там жизнь без нас течёт?
Хорош б не расплескалась.
Кто живёт, тот пусть живёт,
Но вот тостом третьим
Нас никто не обойдёт,
По традиции отметит.

Сорок дней — пора проститься,
Надо главное сказать.
Наши души, словно птицы,
Будут клином пролетать.

И над домом, и над полем,
Пролегает их маршрут.
Дал бы им Господь покоя
Там, где Ангелы живут.

Родина моя

Мне б на Родину вернуться,
На крутые берега.
От мороза задохнуться,
Заболеть в родных снегах,
Пробежать по дальним тропам
В наши русские леса,
Где нет сытости Европы,
Долгожданная краса.

Родина моя, Я — твой сын,
Примешь ли меня? Я гоним.
Голову склоню, извини,
Я тебя люблю — не гони.

По-другому солнце светит,
Брызги инея в огне,
И в мороз согреет ветер
На родимой стороне.
Потерял покой с годами,
Сердце плачется навзрыд,
И не выразить словами,
Как душа моя болит.

Я жил сорною травою
На лугах чужой страны,
Как мне буйной головою
Лечь в российские цветы?
Улететь песчинкой с ветром
На бескрайние поля,
Чтоб своим теплом согрела
Сердцу милая земля.

Жизнь утратил безвозвратно,
Разменял на пустяки,
Жаль, что нет пути обратно,
На ушедшие круги.
Дай мне, Господи, в итоге
Умереть в родном краю —
Столько лет я был в дороге
К той , которую люблю.
Родина моя, Я — твой сын,
Примешь ли меня? Я гоним.
Голову склоню, извини,
Я тебя люблю — не гони.

Запущен маятник свинцовый

Я обернулся в звон атаки.
Распалась времени волна.
Свист пуль в кровавой этой драке
Насытит каждого сполна.
Запущен маятник свинцовый,
Который рубит наповал.
Его полёт в поход крестовый
За смертью многих посылал.
Как рвутся мышцы в напряженьи,
Как мысли жизнею полны,
Но всё былое в отторженьи,
И смерть со мной уже на «ты».
Всё до безумия смешалось,
Здесь разговор идёт крутой.
И вот молюсь,чтоб мне дышалось,
Когда я развяжусь с войной.
А бой ревёт горячей сталью,
Я проклинаю этот звук,
И разум мой уже за гранью,
Где вместо солнца чёрный круг.
Ревут моторы на пределе,
Гашетки вдавлены на нет,
Мы в этот бой не молодели,
А потеряли много лет.
Тут нет ни счастья, ни желаний —
Весь мир построен из потерь,
На перепонки ужас давит,
Земля ревёт, как дикий зверь.
Я затерялся в этой буче,
Я — часть безумия войны,
Мне на прощанье смерть поручит
Общаться с ней только на «ты».

ВОСПОМИНАНИЯ

Дом с колоннами

Меня не ждут, где дом с колоннами,
Где за окном росла герань,
Не прокричат коты бездомные
Ночами, уходя за грань.
Мой островок счастливой юности
Исчез в тумане седых лет,
Мой островок весенней юности
Запомнился, как ласковый рассвет.

Меня не ждут, где я родился,
Где я, казалось, буду навсегда.
Я, как монетка, закатился
Так далеко, что нет следа.
Уже не верится, что было,
И все труднее вспоминать,
Как через двор ты проходила,
Стараясь никого не замечать.

Меня не ждут, где мы встречались,
И, кажется, беседки нашей нет,
Неподалеку лавочки остались,
От времени утратившие цвет.
А помнишь дни, а помнишь ночи
И поцелуи, что не сосчитать?
Казалось, Бог тогда пророчил
Навек любить и счастье познавать.

Меня не ждут, где мы расстались.
Ты не придешь, я не приду.
Мы так нелепо разбежались,
Но я до слез тебя люблю.

А если ждать, где нам мечталось,
Далекий остров, теплые моря,
Одним звонком тебе осталось
Назвать свой рейс, чтоб я встречал тебя.

Пусть назовут вас «Человек»

Не уходите сгоряча,
Не обижайте своих близких
И не рубите им сплеча,
Не посылайте им отписки.

Не говорите бранных фраз,
Они больней металла ранят,
Не закрывайте в страхе глаз
Вам это мужества прибавит.

Не говорите громких слов,
Чтоб не назвали пустозвоном.
Не покидайте родной кров,
Не подражайте эталонам.

Не торопите всуе жизнь,
Ведь ничего короче нету,
Не захламляйте свою мысль
Мерцаньем денежного света.

Не пожелайте другу зла,
Не пожелайте врагу счастья,
В любви горите хоть дотла,
Не поддавайтесь чуждой страсти.

Не забывайте данных клятв,
Держите слово до предела,
На все имейте личный взгляд
Не просто так, а лишь по делу.

Пусть дети вас переживут,
Чтоб вам не видеть их могилы,

Пусть никогда их не найдут,
Где смерть себя провозгласила.

Желаю чести вам вовек,
Желаю мира вам и счастья,
Пусть назовут вас «Человек» —
Он из колоды сильной масти.

Поднимайте бокалы

Поднимайте бокалы и вина не жалейте,
Чтобы жизнь была полной, до краёв их налейте,
Чтобы солнце в надежду, детский смех раздавался,
И, на счастье конечно, наш хрусталь разбивался.

Поднимайте бокалы, время выпить пришло
За удачу сначала, чтобы всем повезло,
И не важно, на сколько, хоть на толику пусть,
Лишь бы каждому только, я за вас помолюсь.

Поднимайте бокалы за любимых своих,
Тех, что жизнь даровала, и не надо других.
Пусть им выпадет счастье на рулетке судьбы,
Ну ещё будет кстати подарить им цветы.

Поднимайте бокалы, я хочу предложить,
Выпить нам не мешало б за красивую жизнь.
Без забот и печалей, без проблем каждый час,
Чтобы дети познали эту радость за нас.

Поднимайте бокалы, этот тост за друзей,
Чтоб их жизнь сохраняла от дурных новостей.
Дай им, Господи, веру, дай опору во всём,
Я за дружбу пью первым, и ещё раз нальём.

Поднимайте бокалы, вино пенится вновь,
Нам, конечно, осталось тост поднять за любовь.
Значит, время настало, в чувствах полнится кровь.
Как и мне, вам мечталось жадно пить за любовь.

Наш парк

Наш парк, пойдём гулять,
И снова солнышко под стать,
Нельзя такое упускать,
Наш парк зовёт опять.
Те же листья под ногами, как ковёр,
Малышня готова биться за качели,
И такой же незатейливый забор,
Только мы с тобой немного постарели.

Наш двор какой-то хмурый,
Наверно, не готов встречать,
На лавках бабки, даже дурно,
Но двор зовёт опять.
Всё тот же дворник поминутно суетится,
С упорством прежним, нет сомнений,
И даже вроде на балконах те же птицы,
Только мы с тобой немного постарели.

Наш дом, большой и важный,
Ему придётся нас встречать,
Как исполин, стоит на страже,
Наш дом зовёт опять.
Не забыл он эту свору босоногих,
Что летали по подъездам и галдели,
И вокруг привычно выбиты дороги,
Только мы с тобой немного постарели.

Твой взгляд, он память будит,
Похоже, время идёт вспять.
Мы помним всё и не забудем,
Твой взгляд зовёт опять.

Иногда бывает нужно это царство,
Где в куплете, что-то не допели,
Ностальгия — слишком горькое лекарство.
Очень жаль, что мы немного постарели.

Увези меня, кораблик

Увези меня, кораблик,
По волнам легко скользя.
Попрощаются у трапа
Мои близкие друзья.
Как подхватит парус, ветер,
Разгоняя его бег,
И кораблик мне ответит:
«Здравствуй, милый человек».
Увезу тебя к рассвету,
Там, где солнышко живёт,
Где оно рождает лето,
Там, где соловей поёт.
Ты увидишь это диво,
Прикоснешься к нему сам,
Не заметишь, как игриво
Скользнёт солнце по устам.
Поцелуй его горячий
Вернёт к жизни тебя вновь,
Сердца стук переиначит,
Взбудоражит твою кровь.
Ты поймешь, не так всё плохо,
И кому-то нужен ты,
У тебя есть дочка-кроха,
Продолженье теплоты.
Поверни назад, кораблик,
И вернись-ка на причал,
Ждет она меня у трапа,
Без которой заскучал.
Мне не надо твоё счастье,
Зарожденное в лучах,
Я к другому сам причастен,
Чудо — маленький кристалл.

Ты не жди меня, кораблик,
Мы уходим от тебя,
Посмотри, теперь у трапа
Наша дружная семья.

Друзья. Мой дом

Друзья. Мой дом.
Придут. Споем.
Что-то близкое припомнится нежданно,
И прольется звук гитары долгожданный.

Вино нальем.
Свечу зажжем.
Словно куполом, накроет полумраком,
И печали в сердце разлетятся прахом.

Свеча. Цветы.
Вино. Мечты.
Зазвучит гитара нежным перебором.
Захлестнет волной печального минора.

Покой. Друзья.
Награда дня.
Тост поднимем за любовь и дружбу,
Это то, что нам для счастья нужно.

Гитары стон.
Хрустальный звон.
Счет в минутах и часах утратит силу
В этот вечер, бесконечный и красивый.

Огонь свечи
Уснет в ночи.
Мы расстанемся с друзьями на рассвете,
Для того, чтоб снова ждать и снова встретить.

КТО ЗНАЕТ ЧТО ТАКОЕ БОЛЬ?

☀

Поговори со мной, Господь

Поговори со мной, Господь,
О справедливости и вере.
Пока недуг терзает плоть,
В своей излюбленной манере.
Покуда в мыслях крепок весь
И боль не всё ещё сожрала,
Я упраздняю к тебе лесть,
Душа во мне так прокричала.
Во что поверить должен я,
В твои нетленные основы?
Зачем же ты терзаешь зря
Людей, любить тебя готовых?
В химерах, созданных тобой,
В напастях, посланных за что-то,
Есть только зло, а где покой,
И крик души в мажорных нотах?
О нет, вершитель судеб всех,
Позволь мне так определиться,
Ты очень скор спросить за грех
И мастер в счастье мелочиться.
А я, минуя твой контроль,
Не нарушая нормы блага,
Хочу наполнить свою кровь,
Простой любовью, как дворняга.
И если... будет суждено,
Вот так вот, просто, да влюбиться,
Я чувством не прикрою дно,
Через края пойдёт струиться.

Ох и зубастая ты, боль

Толчок, ещё толчок,
Ох и зубастая ты, боль.
Я к ней попался на крючок,
Того гляди — сорвусь на вой.
Ну как умело проникает,
Так зубы можно искрошить.
До каждой клеточки пронзает,
Готова в пыль распотрошить.
Она талантливая, стерва,
Изобретательна во всём,
В косичку заплетает нервы.
Идёт по телу палачом.
Давно воюем, бьёмся
Она умеет побеждать,
Рычу порою диким вепрем,
Когда берётся всё ломать.
Бывает, хватку ослабляет,
Наверно, тоже устаёт.
Чуть отдохнув, опять влезает,
И не кусает, а жуёт.
Неужто такова планида,
До бесконечности быть с ней,
Мне надоела эта гнида
В остатке куцем моих дней.
Ты что-то, братец, расхандрился,
Не затупился ещё меч.
Руби с плеча, как раньше бился,
Чтоб ей башку навек отсечь.

Как живётся тебе, боль?

Как живётся тебе, боль?
Поселилась во мне крепко.
Ты — шахиня, хоть не тронь,
И гулящая, как девка.
Закрутила лихомань.
В каждой клетке отдаётся,
Боль, какая же ты дрянь,
Почему тебе живётся?
Ты удавкой сплетена,
Твои пальцы жмут до воя,
Боль, ну кем ты рождена,
Чтоб лишить меня покоя?
Стон и бред вошли в союз
Твоей прихотью великой,
Ох, не ты ли «200 — груз»,
Подбираясь ко мне тихо.
Видит Бог, тебя не звал,
Нам давно пора прощаться,
Мне узреть бы твой финал,
Чтобы больше не встречаться.

Недуг сегодня верховодит

Недуг сегодня верховодит,
Я с ним сражаюсь как могу,
И вижу, кто-то на пороге,
А кто, от боли не пойму.

Не ангелы ко мне приходят
А сатана с кайлом летит,
Он, как всегда, меня находит,
И тело на куски дробит.

Ох, как удачен он в движеньях,
Сколь точен каждый его шаг.
Сам получая наслажденье,
Во мне рождает дикий страх.

И боль, давнишняя подруга,
Как продолженье сатаны,
Во мне вращается по кругу,
На это ей права даны.

Я в центре надоевшей пляски,
Одетый в чёрный балахон,
Кричу от мук, срывая связки,
И благом вижу слабый стон.

Когда закончится — не знаю,
И где начало... позабыл,
Я будто в штопор улетаю,
Не мать, а чёрт меня родил.

Чернее ночи окруженье,
Идёт не драка, а война,

И если будет пораженье,
То жизнь моя тому цена.

Прошу терпения у Бога.
Молитв не знаю, но молюсь,
Для сатаны я недотрога,
Сквозь муки к свету вознесусь.

СОДЕРЖАНИЕ

О себе . . . 5

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА

Говорите, люди, о любви . . . 9
Прости меня за суматоху лет . . . 10
Первая любовь . . . 11
Распустила волосы, любо посмотреть . . . 12
Я вашу жизнь не украшал . . . 13
Скажи мне шепотом «Люблю» . . . 14
Твой сон . . . 16
Когда-нибудь, спустя столетья . . . 17
Я готов любовью упиваться . . . 19
Давай с тобой поговорим . . . 20
Здравствуй . . . 21
Я ночь тобою освятил . . . 23
Любовь — чудо из чудес . . . 25
Я уйду . . . 26
Прости меня . . . 28
Любовь — великий звёздный путь . . . 29
Годами женщин воспеваю . . . 30
Мы будем много говорить . . . 32
Той женщине, которую любил . . . 33
Угасшая любовь . . . 35
Прощание . . . 37
Я расставался с тобой . . . 38
Я душу без тебя калечил . . . 39
Моей жене . . . 40
Ты навсегда останешься любимой . . . 42
Опять свалился в размышленья . . . 43
Я напишу тебе письмо . . . 44
Немного о прошлом . . . 45
Я опять смотрю на окна . . . 46

ПЕЙЗАЖНАЯ ЛИРИКА

Белая вьюга . . . 49
Кукушка . . . 51
Развалился месяц на верхушках сосен . . . 52
Смотрело небо на меня . . . 53
Считал я капли на стекле . . . 55
Хочу ветром вольным стать . . . 57
Луна просится в окошко . . . 58
Где растет березка . . . 59
Сейчас зима . . . 61
Дождь-бубнилка . . . 63
Это бывает весной . . . 64
Октябрь . . . 65
Пасмурный день . . . 67
Снега и дождь . . . 69
Лазурный берег . . . 70
Снова день морозный . . . 72
Звезды не спят . . . 73
Листопад . . . 74
Капризы неба . . . 76
Теплый вечер . . . 77
Тихим, тихим вечером . . . 79
Оседлать бы облако . . . 80

ФИЛОСОФСКАЯ ЛИРИКА

О этот голос! . . . 83
Я хотел бы кончины нежданной . . . 84
Как быть, без неба и мелодий . . . 85
В который раз . . . 86
Светила так моя душа . . . 88
Кто виноват? . . . 89
Когда умру, меня похороните . . . 90
Когда меня не станет в этом мире . . . 92

ВОЙНА

Вот снова бой — и на пределе силы . . . 95
Вдовам . . . 96
Родина-мать . . . 98
Исповедь . . . 99

Поговори со мной, Господь 101
Без веры счастья не бывает 102

ПОСВЯЩЕНИЕ ДРУГУ

Посвящение другу 105
Русские офицеры 107
У войны порядок свой 108
Родина моя 110
Запущен маятник свинцовый 112

ВОСПОМИНАНИЯ

Дом с колоннами 115
Пусть назовут вас «Человек» 117
Поднимайте бокалы 119
Наш парк 120
Увези меня, кораблик 122
Друзья. Мой дом 124

КТО ЗНАЕТ ЧТО ТАКОЕ БОЛЬ?

Поговори со мной, Господь 127
Ох и зубастая ты, боль 128
Как живётся тебе, боль? 129
Недуг сегодня верховодит 130

Литературно-художественное издание

СОВРЕМЕННИКИ И КЛАССИКИ

АРКАДИЙ ГУМБОЛЬДТ

СТИХОТВОРЕНИЯ

Редактор *А. Филиппов*
Корректор *Л. Залетина*
Технический редактор *Ю. Леонова*
Компьютерная верстка: *А. Филиппов*

ISBN

Подписано в печать 00. 00. 2015
Формат 60X90 1/16. Гарнитура NewJournal
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 8,5
Тираж 0000 экз.

Продюсерский центр Александра Гриценко
Интернациональный Союз писателей

Отпечатано в типографии
«Продюсерский центр Александра Гриценко»
115114, Москва, ул. Дербеневская, 22, 2-й этаж, офис 202.
Тел./факс 8-499-281-86-74